

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Томский государственный архитектурно-строительный университет»

СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО: ИСТОКИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАСЛЕДИЕ

*Материалы
Третьей Всероссийской научной конференции
21-23 сентября 2018 г.
г. Томск*

Томск
Издательство ТГАСУ
2019

УДК 94:334.012.32(571.1/.5)

ББК 63.3(2)

Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие:
С341 [Текст] : материалы Третьей Всероссийской научной конференции, г. Томск, 21–23 сентября 2018 г. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2019. – 580 с.
ISBN 978-5-93057-878-2

В материалах трудов конференции освещаются вопросы формирования сибирского купечества и предпринимательства, участия купечества в хозяйственной и общественной жизни Сибири, вклада его в развитие просвещения, науки, культуры через благотворительность и строительство торговых, промышленных объектов и жилых домов. Материалы конференции могут быть интересны и полезны широкому кругу специалистов и всем интересующимся отечественной историей.

УДК 94:334.012.32(571.1/.5)

ББК 63.3(2)

*Конференция и издание сборника материалов
проведены при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ),
проект 18-49-701001\18*

Редакционная коллегия

В.И. Бойко, В.В. Безходарнов, Е.В. Ситникова

ISBN 978-5-93057-878-2

© Томский государственный
архитектурно-строительный
университет, 2019

© Коллектив авторов, 2019

П.П. Румянцев

Томское купечество в системе городского нотариата

Как известно, российское, в том числе и сибирское купечество, помимо основной своей коммерческой деятельности, исполняло целый ряд общественных обязанностей: например, из их среды часто выбирали городских голов, гласных городских дум, церковных старост. Однако по сей день малоизученным остается сюжет, связанный с выполнением купечеством обязанностей публичных маклеров и нотариусов. В представленной статье предпринимается попытка осветить эту сторону деятельности на примере томского купечества.

На протяжении длительного времени – XVIII и XIX вв. – нотариат входил в систему городского самоуправления. Первоначально он был в составе магистратов, которые, как известно, появились в результате преобразований системы управления в правление Петра I. Соответственно, избираемые на должности маклеров и публичных нотариусов люди являлись городскими служащими. Доподлинно известно, что первым маклером и публичным нотариусом города Томска являлся местный купец Старков, избранный на указанные должности в 1759 г.¹

В следующие годы произошли крупные изменения как в системе городского самоуправления, так и административно-территориальном делении Сибири. В 1782 г. была образована Томская область, входящая в состав Тобольского наместничества, что привело к возникновению в Томске губернского магистрата, выполнявшего функции и управления, и суда². Далее, в 1785 г., последовал выход знаменитого законодательного акта Екатерины II – «Жалованной грамоты» городам российским, по которой учреждалась довольно запутанная система городского управления: в нее входило и Городское собрание, собираемое раз в год из горожан-налогоплательщиков, выбиравших из своей среды целый ряд должностей в системе местного самоуправления, в том числе и городского нотариуса³.

---

¹ Емельянов Н.Ф. Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984. С. 189.

² Там же. С. 192.

³ Томск. История города от основания до наших дней / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. 2-е изд., исправ. и доп. Томск, 2004. С. 61.

С момента появления этих новых органов в системе городского самоуправления началась выдача жалованья за службу многим должностным лицам, в том числе и нотариусам. В 1789 г. последовал сенатский указ, по которому «...равно и нотариусы, яко для купеческих дел выбираемые, не иначе жалованье получать должны, как из городских же доходов, чего ради и положенные им по штатам на жалованье деньги, из казенных доходов назначаемые, удержать»⁴. Известно, что в 1787 г. томский публичный нотариус Яшин получал от городского магистрата 100 руб. ежегодного жалованья⁵.

С момента появления нотариата в Томске на должности маклера и нотариуса обычно избирались люди из купеческой среды или имевшие прямое отношение к коммерции, что было обусловлено спецификой работы тогдашних нотариусов, регулировавших оборот разного рода финансовых документов и бравших с населения пошлины за совершение подобных актов, что являлось одним из источников дохода городского бюджета. Нами были выявлены следующие данные о первых томских нотариусах из купечества. В начале 80-х гг. XIX в. на должности нотариуса работал купец Иван Сидорович Сысолетин, купец третьей гильдии. В 1783 г. на должность публичного нотариуса избирается местный купец Тузиков. В январе 1789 г. нотариусом становится томский мещанин Алексей Максимович Помехин, который был избран на эту должность по случаю смерти Федора Яшина, являвшимся до этого публичным нотариусом города. Из всех первых нотариусов Помехин занимал эту должность дольше всех – более десяти лет.

В 1806 г. публичным нотариусом избирается купеческий сын Петр Шубин (р. 1747 г.). Он был сыном томского 3-й гильдии купца Семена Лукьяновича Шубина (1714 – не позже 1795 г.). Известно, что Петр Шубин владел мыловаренным и сально-свечным заведением, лавкой в каменном гостином ряду и домом, унаследованным от отца. До своего избрания на должность публичного нотариуса он занимал ряд должностей в системе городского самоуправления: в 1780–1785 гг. служил ратманом, а в 1800-х гг. избирался гласным Томской городской думы⁶.

---

⁴ Сенатский указ «О произведении жалованья нотариусам из городских доходов» [№ 16740] (13 января 1789 г.) // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XXIII. С. 3.

⁵ Емельянов Н.Ф. Указ. соч. С. 194.

⁶ Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск, 2014. С. 312–313.

В 1810 г. вместо Шубина новым нотариусом становится купеческий сын Гаврила Ивановича Елисеев (р. 1790 г.), т.е. на момент избрания еще совсем молодой человек без видимого коммерческого и жизненного опыта и, видимо, обязанный своим избранием положением своего отца Ивана Алексеевича, являвшимся с 1806 г. купцом 3-й гильдии, а также в разные годы занимавший должность мещанского старосты и бывший гласным Томской городской думы⁷. Однако Г.И. Елисеев недолго пробыл общественным нотариусом – в 1812 г. на его должность был избран некто Фомин. В 1815 г. обязанности публичного нотариуса и маклера в городе исполняли сразу два человека – снова Помехин и местный мещанин С. Шихов. В 20-е гг. XIX в. должность публичного маклера нотариуса занимал местный купец Василий Самароков⁸.

В следующие два десятилетия чаще всего на должности публичного нотариуса Томска встречается местный купец Петр Поздеев. Из его рапортов можно увидеть, что вырос размер ежемесячного жалования нотариуса: теперь каждый месяц он получал 20 руб. ассигнациями и 5 руб. 71 $\frac{3}{4}$ коп. серебром⁹. Небезынтересно отметить, что сам Поздеев являлся довольно состоятельным купцом, что можно судить по тому, что он был в числе крупных кредиторов, пытавшихся получить назад свои деньги от обанкротившейся в середине XIX в. компании томского коммерсанта Ф.А. Горохова¹⁰.

По нотариальным книгам того времени можно проследить, как изменялась экономическая жизнь города. Из года в год увеличивалось количество контрактов и договоров, зафиксированных в нотариальных книгах. В 1829 г. публичным нотариусом было заключено 328 контрактов на общую сумму 436 400 руб., с которых получено в виде пошлин 4 364 руб. 70 коп. (т.е, 1% от суммы сделок). В 1839 г. эти показатели уже составляли 485 контрактов на общую сумму в 838 865 руб. 45 коп. и 8 388 руб. в виде пошлин, а в 1849 г. соответственно: 493 контракта на общую сумму 353 843 руб. 57 коп. и 1764 руб. 26 коп. пошлин¹¹. При-

---

⁷ Там же. С. 90.

⁸ ГАТО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 553, 998, 2612, 3085; Ф. 127. Оп. 1. Д. 729.

⁹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1903. Л. 1–100.

¹⁰ Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории: 2 изд. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2009. С. 89.

¹¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1436. Л. 241; Д. 1749. Л. 100. Оп. 2. Д. 520. Л. 184.

веденные цифры свидетельствуют как о росте местной экономики, так и об увеличении объема выполняемых работ маклеров и нотариусов.

Во второй половине XIX в. в Томске сформировались своеобразные династии нотариусов, избираемых на эти должности из одной и той же купеческой семьи. В первую очередь, здесь необходимо назвать известную в истории коммерции Сибири семью Некрасовых. Максим Иванович Некрасов (1819 – 01.12.1905) был сыном И.А. Некрасова, сосланного на поселение в Сибирь, который в последствие приписался к томскому мещанству, а с 1838 г. – томский 3-й гильдии купец, родоначальник известной томской купеческой династии. М.И. Некрасов первоначально занимался коммерческой деятельностью вместе с отцом, состоя с ним в одном капитале. После смерти отца (ок. 1843 г.) последовательно становился купцом 3-й и 2-й гильдий, а с 1883 г. находился в сословии потомственных почетных граждан. Наравне с активной коммерцией (торговля, подряды на строительные работы) занимался и благотворительной деятельностью, например, на собственные средства вместо сгоревшей церкви построил новую в с. Уртам. Полвека прожил в браке с Марией Степановной, в котором родилось четверо сыновей и пятеро дочерей¹². С перерывами в разные годы занимался нотариальной деятельностью.

У Максима Ивановича Некрасова было четверо родных братьев, один из которых, Егор Иванович (р. 1828), также, как и его брат Максим, последовательно состоял в 3-й и 2-й купеческих гильдиях, а в начале 1890-х гг. причислился к мещанскому сословию. Одним из основных его занятий выступала золотопромышленная деятельность в Алтайском горном округе. В середине XIX в. он вместе со своими братьями вошел в состав крупной золотопромышленной компании, где помимо них присутствовали такие известные в купеческой и золотопромышленной среде люди, как Поповы, Н.Е. Филимонов. Братья Некрасовы брали в аренду на 5 лет Нижневознесенский прииск с условием, что за его разработку будут платить в кассу компании¹³. В 1891 г. он избирается публичным маклером и нотариусом Томска¹⁴. А уже в следующем году вышло уведомление от окружного инженера Том-

---

¹² Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь... С. 185.

¹³ Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 93.

¹⁴ Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь... С. 186.

ского горного округа, где Некрасова информировали о необходимости «продать или передать прииски, принадлежащие и арендованные как собственно им, так и женой его Юлией Яковлевой и дочерью Любовью Егоровой, так как на основании разъяснения ст. 29 Устава нотариусы причислены к лицам служащим и потому не могут заниматься золото-промышленностью в пределах той губернии, в которой состоят на службе, а по пункту 4 ст. 29 не допускаются к производству золотого промысла жены и дети лиц там, где промысел воспрещен их отцам и мужьям»¹⁵. Некрасовых обязали избавиться от всех приисков в течение двух лет – так закончилась его золотопромышленная деятельность в связи со вступлением в должность публичного нотариуса.

Еще одним публичным маклером и нотариусом Томска в конце XIX в. являлся Егор Иванович Чайгин (родился не позже 1847/1848), бывшим купцом 3-й гильдии, занимавшийся торговлей, рыбопромышленностью на обских речных песках. В 1887 г. он избирается публичным маклером и нотариусом города¹⁶. Сохранились ведомости о его нотариальных действиях за 1889 г., в которых можно проследить объем проделанной им работы. Так, в книге присутствует 1 242 нотариальных записей о совершении сделок, (т.е. в среднем 103 за месяц), с которых получено в виде пошлин: с контрактов – 2 267 руб. 92 коп., с векселей – 1 159 руб. 03 коп.¹⁷.

Должность нотариуса являлась не простой по исполнению и нередко вызывала недовольство со стороны населения, обвинявших нотариусов, по их мнению, в неправильных, незаконных действиях. Как правило, это выливалось в судебное разбирательство и преследование как со стороны судебных учреждений, так и местной исполнительной власти. Так, в 1882 г. Томская городская дума рассматривала дело упоминавшегося нами М.И. Некрасова, когда он засвидетельствовал контракт местного купца Тецкова с городской управой Томска об аренде городского места на Черемошненной пристани, несмотря на то, что контракт был подписан только одной стороной сделки – купцом Тецковым. Томская городская дума на основании того, что назначают и отрешают от должности выбранных купеческим обществом публич-

---

¹⁵ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 332. Л. 5–5 об.

¹⁶ Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь... С. 302.

¹⁷ ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–50.

ных нотариусов местная городская управа, приняла решение передать это дело на рассмотрение последней. Однако исход этого дела нам так и не удалось выяснить в связи с отсутствием дальнейшей информации по нему, кроме того, что в 1894 г. на последнем листе в этом деле была сделана пометка о прекращении по нему производства, «почислить решенным, сдать своевременно в архив»¹⁸.

Егор Иванович Некрасов также подвергся судебному разбирательству. В конце 90-х гг. XIX в., семипалатинская купчиха Раифкова и ее сына Ширьяздан обвинили его в подлоге векселей. По мнению истцов, томский нотариус в 1896 г. неправильно опротестовал причитавшиеся им 4 векселя на общую сумму в 10 тыс. руб., в результате чего они потеряли эти деньги. Сам Некрасов в январе 1899 г. дал следующее объяснение в Томскую городскую управу: «...Во 1-х, что протест означенных векселей был произведен 11 декабря 1896 года и того же числа записан в книгу за надлежащими номерами. Во 2-х, что протест был произведен не против одного Вахитова, а также и против Ширьяздана и Биби Мигер Вафы Рафиковых. В 3-х что при этом Рафиковы, очевидно, по ошибке моего письмоводителя, так как вексель написан от одного лица, названы были первоначально поручателями, в затем слово “поручатели” заменено словом векселедателями, о чем и сделана надлежащая оговорка. Таким образом, нельзя не прийти к убеждению, что обвинение меня Рафиковыми в учинении протеста против них по векселям Швецова задним числом опровергается содержанием записей в вышеозначенной книге, в которой до и после этих протестов имеются своевременные и неоспоренные записи других протестованных векселей, а то обстоятельство, что книга эта была выдана мне прошнурованной, устраняет всякое предположение о возможности сделать в ней или вшить в нее задним числом записи векселей Швецова. Из вышеизложенного объяснения ясно, что какого подлога при протесте векселей, выданных Швецову Вахитовым и Рафиковым я не учинял»¹⁹.

Первоначально рассматривающий это дело Семипалатинский Областной суд постановил гражданское дело приостановить, а о подлоге сообщить прокурору Томского окружного суда. Последний же

---

¹⁸ ГАТО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 283. Л. 1–3.

¹⁹ ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2434. Л. 2–16 об.

направил это дело в Томскую городскую думу для «предания бывшего нотариуса Некрасова суду». Рассмотрев все обстоятельства этого дела, 15 марта 1899 г. Городская дума на своем заседании пришла к выводу, что в действиях Некрасова не усматривается никакого умысла, а произошла ошибка, а поэтому к судебной ответственности его не привлекать. Однако Ш. Рафиков не смирился с таким решением, а потому написал апелляцию в Первый департамент Правительствующего Сената. Однако дальнейшая судьба этого дела не известна.

Судебному преследованию подвергся и нотариус Чайгин, обвиненный в подлоге по делу об имуществе некоего Генриха Ауэрбаха, чье имущество было распродано на торгах. Само это дело выглядит более чем странно, если не сказать, запутанно. Дело в том, что из следственной переписки в начале 90-х гг. XIX в. следует, что все материалы по этому делу... просто исчезли, и не удалось установить их следов. Так или иначе, но Чайгин в начале 90-х гг. уже не исполнял обязанности публичного маклера и нотариуса города. Об этом свидетельствует рапорт старосты Томской мещанской управы от 19 сентября 1893 г. в Томское губернское правление, где он сообщает, что «...бывший нотариус города Томска Чайгин состоит на причислении в обществе мещан гор. Томска, зачисленных по предписанию Томской Казенной палаты от 29 февраля 1892 г. за № 3473, из купцов и в настоящее время состоит на должности бухгалтера в конторе парадовладельца купца Плотникова, в доме которого и проживает»²⁰.

С 1897 г. на территории Западной и Восточной Сибири вступила в силу судебная реформа, вводившая схожие принципы буржуазного судопроизводства как в европейской части России. Одним из нововведений стало обязательное учреждение нотариальных контор во всех губернских городах. В тех же местностях, где отсутствовали нотариусы, исполнение их обязанностей возлагалось на местных участковых мировых судей, а в ряде местностей, где отсутствовали мировые участки, – на начальников местной полиции и их помощников. Также в положении о нотариальной части указывалось обязательное наличие старшего нотариуса, который избирался из членов окружного губернского суда и которому были подконтрольны все нотариусы на территории судебного округа (как правило, их границы совпадали с грани-

---

²⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2322. Л. 37.

цами губерний и областей). Исполнять обязанности нотариусов стали профессионалы – лица с юридическим образованием, а также работники правоохранительной системы. Тем самым прекратила свое существование прежняя система нотариата в виде избираемого населением публичного маклера и нотариуса. Однако за почти полуторавековую историю существования в Томске такого нотариата сохранилось большое количество документации, являющей важным историческим источником по истории тех лет. Сами нотариусы, избираемые местным населением, как правило, из купеческого сословия, выполняли большой объем работ, а их деятельность на этом посту заслуживает более пристального внимания со стороны исследователей.

Список сокращений

ГАТО – Государственный архив Томской области.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.